

Администрация Коми-Пермяцкого автономного округа

Кудымкарский государственный институт

Коми-Пермяцкий отдел общественных наук ИЯЛИ  
Коми НЦ Ур.О РАН

**Коми-Пермяцкий округ и Урал:  
история и современность**

Тезисы докладов и выступлений на III международной  
научно-практической конференции: "Исторический опыт  
российских регионов: округ и Урал на рубеже тысячелетий"

Кудымкар, 17 февраля 2000 г.

Кудымкар  
2000 г.

обозначают родственников жены для мужа, его статус, отношение к родным жены являются заимствованиями из русского языка: *зять*, *шурин*, *свояк*, *тесть*, *тёща*, *свестя* 'сестра жены', *дядя* 'муж сестры матери или отца'. Для обозначения родственных отношений родителей мужа употребляются термины *сват* и *сваття*.

Таким образом, система терминов родства южного наречия коми-пермяцкого языка складывалась в течении многих тысячелетий, состоит из нескольких компонентов и имеет свои специфические особенности.

Л.Г. Пономарева  
г. Ижевск

### Фонемы *ö* и *э* в первом слове в верх-лупьинском диалекте коми-пермяцкого языка (на материале говора д. Тайга)

В коми-пермяцком литературном языке и в его современных диалектах (кроме коми-язьвинского) в первом слове довольно широко представлен неогубленный гласный *ö*. В рассматриваемом нами говоре д. Тайга верх-лупьинского диалекта пермяцкого языка в указанной позиции также наблюдается частое употребление фонемы *ö*, особенно в составе следующих словоизменительных и формообразовательных суффиксов:

1) в показателях второго прошедшего времени, напр.: *ку'лöмас'* 'они умерли, оказывается', *ты'рöм* 'он запöлнился, оказывается', *му'нöма* 'он ушел, оказывается' и т. д.;

2) в составе суффиксов понудительного залога, напр.: *ну'öтлин* 'ты свозил', *вö'рз'öтны* 'сдвинуть', *ва'йöтисö* 'они привели' и др.;

3) в показателях 3-го лица единственного и множественного числа настоящего времени, напр.: *вэ'итöны* 'платят', *го'рзö* 'плачет', *йö'ктö* 'пляшет' и т. д.;

4) в суффиксах деепричастий, напр.: *кöртá'лöмön* 'завязав', *ку'тöмön* 'взявши', *öшö'тöмön* 'повесив' и др.;

5) в лично-притяжательных суффиксах 1-го лица единственного числа, напр.: *му'жси'кöй* 'мой муж', *зо'нöй* 'мой сын', *ло'вöй* 'моя душа' и т. д.;

б) в различных падежных показателях, напр.: *тэ'нэ* 'тебя' (вин. п.), *вэ'йээдн* 'конями' (твор. п.), *ва'н'улэ* 'Ванечке' (дат. п.), *пу'лэдн* 'у дерева' (род. п.), *н'а'т'эдн* 'грязью' (твор. п.) и др.

Однако в исследуемом нами ареале общеупотребительная фонема *э* непервого слога нередко может заменяться звуком *э* в тех же самых морфологических показателях:

1) в суффиксах второго прошедшего времени, напр.: *благос'лови'тлэмас'* 'они благословили, оказывается', *лэ'бтис'эма* 'он поднялся, оказывается', *но'лэ'эмас'* 'они испугались, оказывается', *вэ'тлэма* 'он сходил, оказывается', *кэ'дээмас'* 'они посеяли, оказывается', *с'э'тлэмас'* 'они давали, оказывается', *а'ртмэма* 'он поспел, оказывается (о хорошем урожае)' и т. д.;

2) в состав суффиксов понудительного залога, напр.: *вэ'тлэ'тыллыл* 'ты хаживал', *ми'с'с'этны* 'вымыть', *лэ'ччэтэды* 'спускают', *то'рйэтис* 'он разделил', *бы'рэти* 'я износил' и др.;

3) в суффиксах 3-го лица единственного и множественного числа настоящего времени, напр.: *лы'йс'эны* 'стреляют', *о'ллыэ* 'бывает многократно', *с'ы'ллыэ* 'поет многократно', *кы'лэ* 'слышится', *дэ'э'бэ* 'хоронит' и т. д.;

4) в деепричастных показателях, напр.: *о'кла'с'эмэдн* 'качаясь', *тэ'дэмэн* 'зная' и др.;

5) в лично-притяжательных суффиксах 1-го лица единственного числа, напр.: *ба'т'э* 'мой отец', *ны'йэээй* 'мои дочери', *баба'йэээй* 'мои женщины', *тййа'нйэээй* 'мои дети', *ма'мэ* 'моя мать' и т. д.;

б) в различных падежных показателях, напр.: *ша'т'эн* 'вицей' (твор. п.), *вэ'лэн* 'конем' (твор. п.), *ва'н'эс* 'моего Ваню' (вин. п.), *с'э'лэмэс* 'мое сердце' (вин. п.), *ва'н'улэ* 'Ванечке' (дат. п.), *с'э'лэмшибрэдэ* 'до середины сердца' (пред. п.), *с'о'рэдэ* 'до поздна', *д'эрэ'вн'аэ* 'в деревню' (вступ. п.) и др.

Из всего собранного (частично здесь представленного) материала по данной проблеме видно, что переход общеупотребительного *э* непервого

слога в звук э в большем количестве примеров происходит после и перед палатальными согласными.

Г. Пунегова  
г. Сыктывкар

### Фонетическая интерференция в области вокализма в русской речи коми-билингвов: к постановке проблемы

В большинстве национальных республик Российской Федерации вопросы билингвизма следовало бы отнести к актуальным проблемам изучения взаимодействия языков, так как "... на каждой территории складывается определённая языковая ситуация, отражающая языковое разнообразие, количественную и качественную стороны существования языков, их диалектов и других форм существования".

Коми и русский языки принадлежат к разным языковым семьям и на разных языковых уровнях имеют значительные структурные различия, к чему, бесспорно, можно отнести и функциональные единицы фонологических систем языков. Каждый конкретный язык "отбирает целесообразное количество функциональных единиц и признаков из физиологически осуществимых звукообразований".

Вследствие контактирования языков и их функционирования в условии коми-русского двуязычия реализация фонологической системы во вторичной речи коми билингва в той или иной степени может отличаться – прослеживаться отображение системы родного языка. Несмотря на то, что в системном составе артикуляционно-акустические характеристики гласных фонем русского и коми языков мало отличаются в изолированном произнесении основных оттенков фонем, в речи языков наблюдаются заметные, ярко выраженные отличия. Они характеризуются имеющей или не имеющей редукцией в языках, т.е. способностью иметь или не иметь варианты или аллофоны фонем. В любом языке и речи каждая из фонем может быть представлена несколькими аллофонами, т.к. "какую бы фонетическую позицию мы ни взяли, всё равно это будет одно из возможных для данной фонемы положений, и следовательно, один из аллофонов".

В каждом конкретном случае русских словоформ можно обнаружить неоднородность в звучании гласного. Напротив, в коми словоформах – гласные чаще всего однородно звучны, и даже проявляющая редукция трудно уловима на слух, а артикуляция чёткая, поэтому в коми вокалической системе фонемы почти не способствуют возникновению ряда произносительных вариантов. Для русского, как известно, характерна сильная редукция безударных слогов, поэтому прежде всего проявляется сокращение длительности той или иной фонемы и нечёткость артикуляции, которая способствует возникновению